

Эволюция идейно-правовой доктрины в программных документах СДПГ и ННП

Борботько П.В., Шматков И.И.

Учреждение образования «Витебский государственный университет имени П.М. Машерова»

Для изучения становления государства и права Германии XX века актуальной является тема теоретической разработки направления совершенствования законодательства в период трансформации страны от феодальной монархии к демократической республике.

Цель работы – определить основные подходы законодателя, представленного политическими партиями Германии, к созданию правовой системы Веймарской республики.

Материал и методы. Данная статья написана на основании анализа стенографических протоколов рейхстага за 1919–1923 годы, публикаций немецких политических деятелей, издававшихся в указанное время. Методами исследования являются логический, конкретно-исторический, анализ, синтез.

Результаты и их обсуждение. Представители Немецкой народной партии (ННП) и Социал-демократической партии Германии (СДПГ) опубликовали значительное количество исследований в сфере развития правовой системы Веймарской республики в первые годы ее существования. Заявления и речи их представителей, сделанные в рейхстаге, показывают постепенную трансформацию правовых воззрений в сторону создания правового государства.

Заключение. Подходы, разработанные представителями ННП и СДПГ, легли в основу дальнейшего развития законодательства не только в период Веймарской Германии, но и во время послевоенного строительства.

Ключевые слова: Веймарская Германия, Веймарская республика, ННП, СДПГ, правопонимание, правотворчество, Гёрлицкий съезд, конституция, законодательство, полемика, рейхстаг.

The Evolution of the Ideological and Legal Doctrine in the Program Documents of the SDPG and the GPP

Borbotko P.V., Shmatkov I.I.

Education Establishment “Vitebsk State P.M. Masherov University”

To study the shaping of the state and law of Germany in the twentieth century, the topic of theoretical development of the direction of improving legislation during the transformation of the country from a feudal monarchy to a democratic republic is relevant.

The purpose of the article is to determine the main approaches of the legislator, represented by the political parties of Germany, to the creation of the legal system of the Weimar Republic.

Material and methods. This article is written on the basis of an analysis of the Reichstag verbatim protocols for 1919–1923, publications of German politicians published at the indicated time. The research methods are logical, concrete-historical, analysis, synthesis.

Findings and their discussion. Representatives of the German People’s Party (GPP) and the Social Democratic Party of Germany (SDPG) published a significant amount of research on the development of the legal system of the Weimar Republic in the early years of its existence. The statements and speeches of their representatives, made in the Reichstag, show a gradual transformation of legal views towards the creation of a constitutional state.

Conclusion. The approaches developed by representatives of the NPP and the SDPG formed the basis for the further development of legislation during the period not only of Weimar Germany, but also during the post-war construction.

Key words: Weimar Germany, Weimar Republic, SDPG, NNP, legal understanding, law-making, Görlitz Congress, constitution, legislation, controversy, Reichstag.

В июне 1920 г. было сформировано правительство К. Ференбаха [1, С. 382–383]. Социал-демократы в нем не приняли участия и были замещены министрами от Немецкой народной партии (что вызывает необходимость рассмотреть их программные документы более подробно). Однако это не стало постоянной практикой, потому что, как позже поняли лидеры немецких демократов и партии Центра, без участия социал-

демократов правительства 1920–1922 гг. были обречены на неудачу.

Оказавшись в оппозиции, СДПГ постаралась привлечь к себе внимание общественности внесением на рассмотрение рейхстага большого количества законопроектов, касавшихся улучшения социального, экономического и правового положения широких слоев общества. Это, в свою очередь, вызвало активное участие в реформировании социального законодательства со сто-

роны Центра и НДП. На развитие правотворческого процесса в Германии негативное влияние оказало объединение 20–24 сентября 1922 г. НСДПГ и СДПГ. Это привело к усилению в рядах социал-демократии левого крыла. Объединение способствовало еще большему расхождению во взглядах членов партийной коалиции на вопросы права и правовой культуры [2].

Глубокие изменения произошли и в правовых доктринах СДПГ и Центра. Например, став канцлером, Й. Вирт (Центр) выступил с лозунгом «враг находится справа» [3, с. 183]. Это привело к увеличению разногласий в партии и изменению направленности ее правотворческой деятельности в рейхстаге.

Цель работы – определить основные подходы законодателя, представленного политическими партиями Германии, к созданию правовой системы Веймарской республики.

Материал и методы. Данная статья написана на основании анализа стенографических протоколов рейхстага за 1919–1923 годы, публикаций немецких политических деятелей, издававшихся в указанное время. Методами исследования являются логический, конкретно-исторический, анализ, синтез.

Результаты и их обсуждение. В партийной полемике СДПГ конца 1919 – начала 1921 г. высказывались идеи о том, что старую программу необходимо либо откорректировать и сделать приближенной к новым политическим и правовым реалиям, либо принять новый программный документ, ориентирующий партию на властные структуры и работу в них. А. Браун, видный деятель СДПГ, занимавшийся вопросами работы профсоюзов, боровшихся совместно с социал-демократами за более активные социальные реформы, представитель правого крыла партии писал в своей статье «Пришло ли время для ревизии партийной программы?» следующее: «Задачей партийного съезда будет решить, пойдем ли мы теперь на создание партийной программы, или мы эту задачу должны отсрочить» (здесь и далее перевод выполнен нами. – П.Б., И.Ш.) [4, С. 4]. По его мнению, многое говорило в пользу каждой из этих двух точек зрения.

Правое крыло немецкой социал-демократии было полностью согласно с ним. Например, Э. Бернштейн высказывался относительно того, что новая программа должна носить в большей степени, чем Эрфуртская, конкретный характер. Как он отмечал, новый программный документ должен больше внимания обратить на те аспекты, которые в 1891 г. носили спекулятивный характер (начиная с вопросов построения республики и до проблем социализации экономики и права) [5, С. 24]. Нака-

нуне нового Гёрлицкого съезда партии, который должен был рассмотреть вопрос о новой программе, А. Браун предлагал: «Только два требования Эрфуртской программы не подлежат обсуждению, поскольку, пожалуй, господствует общее пожелание, что эти программные положения не следует менять. Это 3 и 4 требования рассматриваемой программы...» [5, С. 24–25].

Э. Бернштейн выделил круг вопросов, который следует обсудить на предстоящем съезде для того, чтобы разработать новый программный документ, где звучали бы прежде всего «вопросы немецкой конституции; вопросы демократии и политических прав; парламентаризм и политическая система советов; взаимоотношения профсоюзов и советов рабочих и служащих; социализация производства и торговли; финансовая и налоговая политика; земельная политика и котировка земли; правоведение (образование судебных органов и процесс в судах, основы гражданского и уголовного права); самоуправление; здравоохранение; образование и общая культурная политика; охрана труда; общественный порядок и служба безопасности; торговая политика; политика по национальному вопросу; внешняя политика; расовый вопрос; социалистический интернационал» [5, С. 29].

Доклады по отдельным вопросам программы для обсуждения в Гёрлице готовили наиболее влиятельные и представительные члены партии, известные своими печатными трудами, а также члены фракции социал-демократов в рейхстаге и видные функционеры в кабинете министров. Так, разработкой философских основ будущего программного документа СДПГ занимался К. Форлендер, известный своими работами «Кант и социализм» (1900), «Ранняя биография Канта» (1918). Свои взгляды он позже обобщил в исследованиях «Народная история философии» (1921), «Введение в философию» (1924), «История социалистической мысли» (1924). Рассматривая эволюцию идеологической платформы программы германской социал-демократии, берущей свое начало в работах Ф. Лассаля, К. Маркса, Ф. Энгельса, он отмечал необходимость сохранения в программных документах СДПГ тех требований, которые записаны в преамбуле Эрфуртской программы и которые «мы можем отнести к требованиям, касающимся также и вопросов права» [6, С. 10–11].

Члены правительственных кабинетов социал-демократов в составе Веймарской коалиции Р. Шмидт, Р. Виссель, Г. Граднауер, В. Кайль, Г. Мюллер детально изучали следующие программные вопросы: «Социализация» и «Построение организации для восприятия социальных и экономических интересов рабочих» (Р. Шмидт), «Будущая экономическая политика» (Р. Виссель),

«Защита и строительство демократии» (Г. Граднауэр), «Налоговый вопрос» (В. Кайль), «Страхование рабочих» (Г. Мюллер).

Р. Шмидт, бывший министр продовольствия в правительствах Ф. Шейдемана и Г. Бауэра и экономики в кабинетах В. Мюллера и Й. Вирта, плодотворно исследовал вопросы права и законотворчества. Он решительно выступал за поддержку положений Эрфуртской программы относительно права государства превратить частную капиталистическую собственность на средства производства в общественную. Кроме того, он отмечал серьезные, с его точки зрения, недостатки прежнего программного документа, а именно отсутствие требований о праве рабочих на 8-часовой рабочий день, на охрану их труда, на создание рабочих палат, государственной рабочей службы и фабричной инспекции. Р. Шмидт предлагал включить в программу партии следующее положение: «Контроль за всеми промышленными предприятиями, исследование и регулирование работ по найму в городе и на селе через государственную биржу труда, осуществляется биржами труда района и рабочими палатами» [7, S. 47].

В качестве примера, показывающего наилучший образец по охране труда, приводился законопроект социал-демократической фракции 1890 г. По нему низовую структуру органов по охране труда должны были образовывать назначаемые для отдельных районов палаты. Состав их должен был набираться из равного представительства рабочих и предпринимателей. Самая главная задача данных органов контроля заключалась бы в создании арбитражных судов, которые занимались бы улаживанием споров между рабочими и предпринимателями. Биржи труда должны были строиться по территориальному признаку и объединять в каждом округе от 20000 до 40000 жителей. Всю систему бирж труда должна была возглавить Государственная биржа труда с функциями контроля за предприятиями, биржами. Р. Шмидт отмечал, что, в принципе, данная идея закреплена в тексте Веймарской конституции [8, S. 124], однако существует необходимость ввести эти требования в программный документ СДПГ в виде следующего положения: «Производственные советы будут являться низшей формой рабочего самоуправления на уровне предприятий. На уровне областей будут создаваться окружные рабочие советы, объединяющиеся в экономические палаты. Высшим уровнем советов будет являться государственный совет экономики» [8, S. 127].

Р. Виссель, известный своей книгой «Экономическое самоуправление» (1919), изучавший вопросы торговли и экономической теории и посвятивший им в 1929 г. ряд своих работ,

занимал пост министра экономики в правительствах Ф. Шейдемана и Г. Бауэра. Он готовил тезисы выступления на съезде по теме «Будущая экономическая политика». В них он предлагал акцентировать внимание на следующих правовых проблемах немецкой экономики: плановая организация налогового законодательства, декларирование автономии экономики, принятие новых положений о налогах с наследства и налогах с имущества, передача частной собственности на средства производства в собственность органов, которые представляют общество. Путем к осуществлению данных целей ему виделось сотрудничество буржуазии и пролетариата в плано-организованной экономике [9, S. 59–60].

Г. Граднауэр, занимавший должность министра внутренних дел в правительстве Й. Вирта, опубликовавший свои работы «Конституция и конституционная борьба» (1909) и «Немецкое народное хозяйство» (1921), свои взгляды относительно защиты демократии в Германии основывал на том положении, что несчастья страны начались с того, что правящие классы во время войны отказывали народу «в проведении конституционной реформы и реформе избирательного права» [10, S. 61]. Он выступил апологетом Веймарской конституции, заявляя, что она является «самой демократической конституцией в мире, ... несет государственно-буржуазное равноправие не только рейху, но и гарантирует его также для всех земель и для общин» [10, S. 62]. Им указывались также такие достижения немецкой социал-демократии, как закрепление основных положений о народном суверенитете в законодательстве, деятельности правительства и органов государственного управления. В качестве основных достижений последних лет им отмечались отмена палат господ и «первых палат» (как органов власти в землях), выборов, основанных на классовом подходе, цензовых выборов; превращение ранее бессильного общенемецкого рейхстага в высшую отдельную ветвь власти; введение принципа равного и общего права выборов в рейхстаг; справедливое распределение избирательных округов; политическое равноправие женщин [10, S. 62].

Кроме того, Г. Граднауэр настаивал на активной пропагандистской работе против «демократических преобразований» в советской России. Он заявлял, что пагубная борьба немецких коммунистов и независимых социал-демократов против демократии, их путчистская политика уменьшили силу «удара» СДПГ в вопросе расширения демократии и совершенствования вопросов государственного права Германии, помогли реакции найти повод не проводить дальнейшие политико-правовые изменения в обществе.

Министр внутренних дел критиковал советский опыт по установлению диктатуры пролетариата, напоминая основное положение Эрфуртской программы о том, что социал-демократия борется против привилегий отдельного класса. Таким образом, он отвергал право немецких рабочих на установление своей диктатуры.

В. Кайль, министр юстиции во втором правительстве Й. Вирта, рассуждал о налоговом праве. По его мнению, формулировка 10-го пункта Эрфуртской программы отличалась неясностью. В ней говорилось о постепенном росте подоходного и общественного налогов, налога на наследство (в зависимости от степени родства), о ликвидации всех косвенных налогов, которые жертвуют общими интересами в интересах какого-либо предпочитаемого меньшинства. В. Кайль отмечал недостатки в позициях фракции СДПГ в 1906 и 1909 гг. по вопросам о финансовой реформе В. Штенглшена и Г. Бюлова. Социал-демократия не смогла тогда отстоять прогрессивный налог на наследство и введение детского и супружеского наследства. Причиной этому послужили разногласия в самой партии. Левые социал-демократы выступили с идеей, что предложения черно-голубого блока Г. Бюлова неприемлемы. Они высказались против введения данного прогрессивного налога на наследство, массового налога на предметы потребления и налогов на средства передвижения, поскольку, по их мнению, они были несправедливы и способствовали идеям милитаризма. Правые члены партии стояли на тех позициях, что отклонение прогрессивного налога на наследство будет противоречить данному пункту программы, потому что в таком случае интересы предпочитаемого меньшинства не будут соответствовать общественным целям [11, S. 110–111].

Эта дискуссия возобновилась на Веймарском съезде СДПГ. На съезде фракция социал-демократов в рейхстаге согласилась на «взнос сопротивления» и налог на владение [12, S. 104]. Резолюция съезда была довольно туманной и неясной. Принятая 336-ю голосами против 140, она гласила, что партия должна отклонить налоги на владение, которые служат предосудительной цели, если они принимались без ее голосов, и что она должна принять их в случае, если бы они, в результате отклонения, были заменены еще более неблагоприятными для рабочего класса налогами. Частично эта неясность, по мнению В. Кайля, устранялась положением о том, что «существующие косвенные налоги, обременяющие рабочий класс, необходимо упразднить и заменить прямыми, без учета того, с какими целями используются государственные налоги» [12, S. 105]. Этим «обходился» вопрос об их сборе с милитарист-

скими целями. Далее в резолюции указывалось, что представители социал-демократии должны голосовать за косвенные налоги, так как назначение прямых налогов является лишь возмещением косвенных. Данная политика была названа политикой наименьшего зла.

Поскольку новое государство, образованное после революции, требовало более глубокой разработки налогового права, В. Кайль предлагал ввести в новую программу следующие требования, касающиеся налогового законодательства: 1) обложение налогом, в первую очередь, ренты с капитала; 2) расширение подоходного налога согласно учету экономической жизнеспособности подлежащих обложению объектов; 3) замена налогов с дохода общим, постепенно растущим имущественным налогом с удержанием долгов, которые должны служить более строгому учету обоснованного дохода; 4) постепенно растущий налог с имущественного прироста, дополняющийся через обложение налогом того, что превосходит границы минимального потребительского дохода; 5) установление законной части наследства государства с наследства, которое превосходит одну минимальную сумму, постепенно поднимающуюся при понижении числа наследующих потомков (если нет в наличии близких кровных родственников) [11, S. 110–111].

Г. Мюллер, бывший глава правительства в 1920 г. и председатель партии в 1919–1927 гг., в своих работах выступал с идеей о том, что Эрфуртская программа вопрос о страховании рабочих трактовала весьма неопределенно: «...установить общее государственное страхование рабочих с участием рабочих в управлении» [13, S. 139]. Рассматривая историю СДПГ после съезда 1891 г., он отмечал, что полемика, проходившая на Мюнхенском съезде партии 1902 г. и на женских конференциях, не дала результата. Причиной этому было различие в точках зрения СДПГ и профсоюзов на социальное страхование. Профессиональные организации рабочих требовали унификации страхования и его распространения на всех рабочих. Современная система страхования, по его мнению, страдала основным недостатком – была «расщеплена» на отдельные ветви, когда независимо друг от друга работали различные носители страхования; круг охваченных страховой регистрацией людей все еще не был унифицирован; часть рабочих находилась в подчинении особых нормативных инструкций о страховании служащих. Г. Мюллер отметил, что статьи 161 и 163 Веймарской конституции [13, S. 140], касающиеся данного вопроса, порождают много новых неясностей и проблем. Например, должно ли страхование производиться при помощи взносов

страхуемого, или необходимо производить его за счет средств государства? «Государственный закон не видит разницы между убытками, которые возникают из-за длительного влияния вредных для здоровья обстоятельств или внезапной потери трудоспособности», – отмечал он [13, S. 139–140]. Это должно было привести к увеличению размера пенсий, выплачиваемых по инвалидности, а вместе с рожаящими женщинами предлагалось страховать и их детей [13, S. 139–140].

Член СДПГ А. Пфюльф готовила к съезду 1920 г. материалы по вопросу о правах женщин. Современное ей общество она характеризовала как общество «совершенных прав человека» [14, S. 76] и предложила заменить 5-й пункт программы 11-ю требованиями. А. Пфюльф утверждала, что в Версальском мирном договоре, наряду с негативными статьями, есть и положительно влияющие на права женщин в Германии. Так, 7-й пункт статьи 427 требовал равной зарплаты без различия пола за труд равной стоимости, а 9-й пункт – права участия женщин в службе надзора за обеспечением выполнения законов и инструкций по охране труда. Версальский договор, кроме этого, фиксировал защиту работниц, ограничение продолжительности рабочего времени, ночной работы, труда на вредном производстве, перерыв в работе до и после родов, необходимость проведения социальных реформ, которые вызвали бы разгрузку матерей и домашних хозяек. Естественным, с его точки зрения, для выполнения данных положений было бы включение женщин в законодательные органы власти и их право на деловое сотрудничество с мужчинами [14, S. 79–80].

Как она заявляла, основные требования, которые необходимо было бы зафиксировать в программе, были следующие: «равное право для женщин на жизнь через работу»; дальнейшая защита работниц при заботливом сотрудничестве с трудящимися женщинами. Матерям необходимо было предоставление права на декретный отпуск, который начинался бы за восемь недель до родов и заканчивался через два года. Предлагалось также признать материнство «буржуазно-государственной повинностью»; ввести государственные надбавки на детей; создать дома матери, которые будут содействовать матерям в воспитании внебрачных детей; разгрузить матерей безупречной работой детских садов; активно привлекать матерей, как компетентных лиц, при всех общественных мероприятиях, касающихся несовершеннолетних детей; преобразовать полицию в отдел санитарных мероприятий по борьбе с проституцией; провести все социально-гигиенические работы, которые противодействуют проституции; работать по сексуальному

воспитанию; «духовно освободить» домохозяйек [14, S. 80].

В полемике приняли участие практически все члены партии. Их критике подверглись пункты 1, 2, 3, 5, 6 программы, касавшиеся норм государственного права, пункт 8, затрагивавший вопросы правосудия, и 10 – предусматривавший мероприятия по налоговому праву. Отдельное место в дискуссиях заняли вопросы, поднятые доктором С. Фюртом и П. Хиршем. Каждый из них ввел в круг обсуждаемых вопросов новую, по сравнению с Эрфуртской программой, тему: «Борьба с земельными спекуляциями» (С. Фюрт) и «Жилищный вопрос» (П. Хирш).

Предложения по борьбе с земельными спекуляциями сводились к тому, что она должна проходить в рамках общей работы партии по вопросу о социализации земли и ее недр. Таким образом, это будет более подробно регламентировать вопросы, связанные с земельным правом. Большая роль в данном процессе должна принадлежать налоговому законодательству, которое должно быть настолько разработанным и подробным, чтобы «трудно было найти покупателя, который пожелал бы платить больше цены преимущественной продажи» [15, S. 143–144]. Если бы этого удалось добиться, то земля «уже не окупалась бы у второго покупателя» [15, S. 143–144]. Этим, по мнению С. Фюрта, был бы решен вопрос о спекуляциях. Путь для достижения поставленной цели он предлагал следующий: ввести право преимущественной продажи земли, что подразумевало под собой преимущественное право государства и общин на продажу земли во всех видах сделок при установленной законом цене (исходя из количества лет владения ею) [15, S. 143–144]. Данное положение должно было, в первую очередь, отразиться на ипотечной собственности, когда земля не продается в прямом смысле слова, а является объектом кредитования и получения ренты в виде выплат договаривающихся сторон [15, S. 145–146].

Основной проблемой жилищного законодательства П. Хирш видел быстрый рост цен за наем квартир, что негативно отражалось на малоимущих слоях общества в условиях кризиса. Как заявлял он, чем выше квартирная плата, тем хуже и меньше почему-то площадь квартиры. Ими поглощалась все большая часть доходов квартиросъемщика. Все это порождало проблему дороговизны и переполненности квартир, невыполнение норм гигиены, что сказывалось на здоровье граждан. Государство должно, по мнению П. Хирша, взять на себя право создания льготных условий экспроприации земель, используемых для жилищного строительства, установления правил застройки, разработки законодательства по борьбе с зе-

мельными спекуляциями и инструкций о целевом использовании зданий. Для облегчения положения слабо защищенных законодательством слоев общества предлагалось детально разработать вопросы кредита, арендного права, образовать центральный орган власти, ответственный за решение всего квартирного вопроса [16, S. 146–147].

Вопрос о разработке нового программного документа СДПГ стоял на повестке дня двух партийных съездов. Первоначально О. Браун выступил на заседании 10 октября 1920 г. в Касселе [17, S. 187–197]. В своей речи он отметил, что новая «программа, к разработке которой официально приступает избранная с этой целью комиссия, должна быть принята еще и с целью выполнения ее правительством» [17, S. 187–197]. Им были названы основные тезисы, которые должны были быть включены в новую программу: борьба против любых партикуляристских прав земель, отрицание права церкви вмешиваться в государственные дела и государства в церковные, дальнейшее уравнивание в правах женщин и мужчин, социализация собственности на предприятия и средства производства и т.д. [17, S. 187–197].

В целом по вопросам права О. Брауном была высказана общая позиция всей программной комиссии, состоявшей из Э. Бернштейна, А. Пфюльфа, А. Брауна, Г. Кунова, Г. Граднауэра, В. Кайля, Г. Мюллера и Г. Молкенбура. Новая программа, как отмечает большинство исследователей, должна была помочь социал-демократии выйти из глубокого партийного кризиса, идеологически защитить СДПГ от влияния крайних левых организаций и помочь осуществить идеологический поворот от классового противостояния к классовому сотрудничеству. Программная комиссия ориентировалась на позицию Лондонского Интернационала, который в своем Гентском манифесте от 5 ноября 1920 г. выступил против прав «капиталистического рабства и за построение демократического социализма» [2, S. 103].

Первый проект новой программы СДПГ был опубликован 17 июня 1921 г. После этого началась дискуссия, завершившаяся принятием программы на съезде в Гёрлице [17, S. 101–106]. В ней уже уделялось больше внимания этическим вопросам. Так, например, марксистское понимание о необходимости социалистической революции заменялось идеей о «прогрессивных преобразованиях общей капиталистической экономики» [17, S. 101]. Отрицая классовую борьбу, заменяя ее «борьбой силы духа пролетариата, вооруженного всеми видами духовного оружия, всеми моральными возможностями» [17, S. 103], лидеры СДПГ ставили новые акценты не только в понимании правовых проблем Веймарской республики, но и

способов их решения. Так как данные положения были приняты большинством участников съезда, то можно заключить, что именно Гёрлицкая программа свидетельствовала об изменении самой правовой культуры рядовых членов и самой СДПГ по правовой проблематике. Социал-демократы отмежевались от принятия идеи о возможности применения любых радикальных средств для достижения своих целей и переходили к правотворческой деятельности в рамках существующих государственных институтов власти [17, S. 101–106].

Новой для немецкой социал-демократии стала и трактовка термина «народ». Теперь под ним подразумевались рабочие, служащие, крестьяне, учителя, интеллигенция, художники, адвокаты, чиновники, предприниматели, директора предприятий, собственники и иные слои населения [17, S. 101–106]. Главным для них было принятие идеи об «общественной нужде» рабочих. Данная трактовка термина помогала социал-демократам сделать требования программы приемлемыми для всего общества. Этим, с одной стороны, ликвидировались недостатки Эрфуртского документа, а с другой – иначе и не могла поступить партия, находящаяся у власти. Только так можно было сохранить коалицию с НДП и Центром, добиться победы на выборах в органы государственной власти.

Практическая работа партийных функционеров партии Центра в органах верховной и местной государственной власти в 1919–1921 годах привела к тому, что многие положения программы 1918 г. были выполнены. Изменившаяся экономическая, политическая, социальная, культурная ситуация в стране требовала принятия новой программы партии. На съезде партии в Берлине (15–17 января 1922 г.) был принят новый программный документ Центра [18, S. 54–66]. В преамбуле к программе указывалось, что требования, выдвигаемые в ней, выработаны не с корыстной целью – бороться за власть, а исключительно в интересах морали и развития права. Идеалом политики провозглашалась деятельность «истинных» христианских обществ. Именно «христианский взгляд», христианская идеология должны были составить базу для понимания и разрешения государственных проблем, выработки позиции партии во властных структурах в случае ее перехода в оппозицию. Признавалась только конституционная деятельность, и отрицалось любое насильственное свержение существующей власти. Довольно туманно отмечалась необходимость сохранить «государственную мысль» [18, S. 54].

В противовес либеральной интерпретации идеи о границах государственной власти выдвигался тезис о том, что она имеет своим пределом

естественное право и божественные законы; подчинению ей и исполнению государственного долга придавался исключительно моральный оттенок. Центр заявлял что это всего-навсего «требования совести» [18, S. 54–66]. Форма государственного устройства, с точки зрения партии Центра, должна была определяться народом и, соответственно, признавалась необходимость построения «народного государства» [18, S. 54–66]. Это должно было породить среди населения чувство ответственности за судьбы государства и развивать систему самоуправления и участия людей в общественных делах. Подобно социал-демократам Центром выдвигался лозунг о том, что недопустимо господство какого-нибудь класса или касты, неприемлемо ограничение правоспособности граждан по половому признаку. Выдвигалась идея о том, что государственное строительство в целом должно соответствовать «немецкому характеру» [18, S. 55].

Как и прежде, Центр выступил за солидарность всех слоев и профессий в духе «христианско-социального понимания жизни», с резкой критикой идеи классово-борьбы. На смену жесткому противостоянию слоев и сословий общества должны были прийти свободное товарищество, самопомощь, «профессиональное государство». Конечной целью экономики провозглашались человек и его «высшие жизненные задачи» [18, S. 54–66]. Из этого понимания направленности народного хозяйства вытекала идея о том, что человеческое достоинство и моральный характер труда не должны жертвоваться во имя чисто экономических целей. «Общее» должно было, по заявлению партии, приносить выгоду и «отдельному» [18, S. 54–66]. В связи с этим выдвигалась мысль о сохранении института и права частной собственности и расширения ее на все большее число граждан [18, S. 54–66].

Критерием при осуществлении всех социальных мероприятий со стороны государства определялась «христианская любовь» государственной власти к незащищенным слоям общества. Конституционные свободы (совести, деятельности, вероисповедания) должны были, по мнению партии, основываться на христианской религии. Государству и церкви необходимо было, в соответствии с преамбулой к программе, совместно взаимодействовать, не ущемляя друг друга в вопросах культурной политики, добиваясь защиты морали и нравственности населения, предоставления условий для нормального существования семьи, охраны материнства и создающих сил женщины в семье» [18, S. 54–66]. Как религиозная организация, Центр отрицал монополию государства в вопросах воспитания молодежи. Признавалась необходимость фиксации права церкви

на религиозно-моральное воспитание подрастающих поколений [18, S. 54–66].

Основная часть программы делилась на разделы: полезные дела, государственный порядок и управление, финансы и налоги, экономика и труд, общее народное благо и культура, которые соответствовали правовым декларациям, изложенным во введении к программе [18, S. 54–66].

Немецкая народная партия (ННП) была создана в 1918 году [19, S. 413]. Первый ее съезд, на котором проходило обсуждение и принятие программного документа, состоялся 13 апреля 1919 г. [19, S. 413]. До этого времени лидеры партии были согласны с большинством идей, разработанных идеологами Немецкой демократической партии – Г. Прейсом, М. Вебером и др. Окончательный текст программного документа ННП, утвержденного на съезде в Лейпциге 19 октября 1919 г., состоял из двух частей: «Основы государства» и «О народном хозяйстве» [17, S. 117–125].

Первая часть программы определяла основные требования партии в области государственного права. Для нее характерна некоторая запутанность – общие фразы, составленные в несколько туманной форме, выражающие приверженность партии принципам монархизма и консервативной традиции. Например, выступая в первом пункте за равноправие всех граждан, программный документ ННП делал оговорку о том, что партия будет следить за тем, чтобы весь народ твердо следовал линии избранного им вождя. Это следование должно было быть оформлено в виде «доверчивого послушания» [18, S. 30–37].

Партия выступила также с требованиями возрождения империи. При этом она отмечала, что данное возрождение должно произойти любым способом [18, S. 30–31]. Следует отметить, что в то время за вероятное восстановление империи выступали также некоторые правые лидеры Центра. Правда, они говорили о том, что оно не может произойти насильственными методами. По данному вопросу ННП и Центр были серьезными политическими оппонентами. Первая из них выступала (до своего вхождения в правительство К. Ференбаха) с позиций и методов, входящих в понятие правового нигилизма. Вторая же партия высказывалась (в 1919–1920 гг.) за неукоснительное следование идее демократии и верховенства права.

Кайзер и его широкая правоспособность, по мнению Немецкой народной партии, должны были служить символами немецкого государства, поддерживать связь с исторической немецкой традицией. Поэтому ННП выступила с идеей их восстановления. Широко популярным во время и после Ноябрьской революции идеям федерализма Немецкая народная партия противопоста-

вила лозунги создания унитарного государства и сопротивления любой попытке раздела Пруссии. Для того, чтобы сгладить назревающий конфликт со сторонниками широкого федерализма, в программу были включены положения о праве провинций на широкое самоуправление. Одновременно выдвигалась туманная идея о гарантии своеобразия всем немецким землям. Эти земли, судя по программе, должны быть «гармонично» включены в империю, с необходимостью соблюдения их особенностей исторического, культурного и экономического развития. Одновременно делалась ссылка на то, что пока в Германии (на 1919 год) эта тенденция не соблюдается. Вероятно, речь шла о праве широкой культурной и экономической автономии земель и их правительств от центральной власти [18, S. 30–31].

Администрация и законодательство, рассматривавшиеся в четвертом пункте программного документа ННП, также показаны несколько расплывчато и вызывают разночтения у исследователей. Речь шла о праве административных органов рейха на «значительную автономность единых органов власти» [18, S. 32]. Все ступени «общественного содружества», также как и взаимоотношения между землями, должны были иметь четкую правовую защиту и широкое самоуправление. Гарантом этой защиты, судя по всему, должна была выступать администрация рейха. «Сотрудничество», которое неизбежно возникает из повседневной практической работы административных органов власти, названных в документе «административными операциями», признавалось почетной обязанностью [18, S. 32]. Ему, таким образом, придавался императивный характер. Вероятно, данным положением партия пыталась заставить отдельные земли вступать в субъектно-объектные правоотношения в будущем, не допуская распада установившихся между ними связей и целостности государства [18, S. 32].

Прогрессивные идеи об отделении судебной власти от администрации и независимости судей также нашли свое закрепление в программе. ННП выдвинула требование о замене принципа назначения судей проведением их выборов. Одновременно выдвигался лозунг упрощения, удешевления и ускорения судопроизводства [18, S. 32]. Законы должны были получать общепонятную формулировку. Данное положение выдвигалось в противовес практике, сложившейся еще в XIX веке, когда Гражданское и Уголовное уложения Германской империи изобиловали отсылочными нормами, запутанностью формулировок и трудностью в их интерпретации и комментировании.

Партия выступила также против специальных судов [18, S. 32]. Дело в том, что на территории

Германии еще продолжали действовать остатки феодального права (в первой половине 1919 года), разделявшие суды по сословиям. Таким образом, принцип сословности «судов равных» отменялся в пользу демократической идеи равенства всех перед судом и перед законом, введения общего судебного строя для всего государства [18, S. 32].

Международное право и его нормы ННП призывала признавать лишь в той мере, в которой «оно способствует сохранению достойного внимания, свободы, национального и экономического развития немецкого народа в мировом сообществе» (пункт 2) [18, S. 31]. Немецкая народная партия в своей программе, принятой 19 октября 1919 года, уделяла данным проблемам заметное место в статьях 2, 6 и 8. Ее требования, в принципе, соответствовали основным положениям остальных правящих партий. ННП выступала за равноправие немецкого народа «в кругу других народов», объединение всех немцев, насильно оторванных от Германии, свободное развитие немецкого народа и немецкой семьи, защиту прав немецкого меньшинства, проживающего за границей. Вместе с тем, как и НДП, ННП почти не уделяла внимания вопросу о применении в Германии международного законодательства в социальной, гражданской сферах [18, S. 31].

Выступая сторонницей мира и мирного урегулирования, ННП высказывалась за то, что это не скоротечный процесс, поскольку «враги растоптали честь немцев». Одновременно (во втором пункте программы) четко звучали аннексионистские претензии [18, S. 31].

По вопросам «народничества и семьи» ННП требовала введения прежнего немецкого законодательства и правовой культуры в противовес новым требованиям международного права [19, S. 433–434]. В качестве обоснования данного требования высказывалось недовольство партии в связи с тем, что немцы постоянно испытывают на себе притеснение от своих «врагов», их ненависть и клевету. Таким образом, нормы международного права рассматривались ею как стремление уничтожить самобытность исконной немецкой правовой культуры в пользу космополитизма, чужеродного правопонимания и правосознания [18, S. 33–34].

ННП также резко отрицательно относилась к идее ограничения прав собственников в пользу низших слоев общества. Она критиковала сами попытки введения коллективных договоров и рабочего законодательства, не считая профсоюзы субъектами правоотношений [18, S. 37–40]. Лидеры Немецкой народной партии выступали за применение к профессиональным союзам статьи 43 Гражданского уложения [18, S. 37–40]. В соответствии с ней предусматривалась возможность за-

претить деятельность общественных объединений в связи с угрозой общественным интересам.

Кроме этого, ННП выступала против признания рабочих союзов правоспособными обществами. Исходя из параграфов Уложения № 21 и 22, юридическим лицом могло стать только такое объединение, которое соответствует всем необходимым законодательным нормам. Оно должно было получить правоспособность только после выполнения определенных процедур – регистрации и внесения в судебный реестр – или получить разрешение автономии по месту образования. Согласно параграфу 54 данные союзы были юридически признаны, но не имели статуса юридического лица, так как не соответствовали, по мнению законодателей, всем этим юридическим требованиям. Это приводило к ограничению правоспособности данных организаций – они могли выступать в судах в качестве сторон; заключать договоры от имени такого общества. Иные права не были предусмотрены имперским законодательством. Попытки СДПГ и Центра расширить права и дееспособность профсоюзов сталкивались с серьезным сопротивлением.

Политические лидеры ННП стремились отстаивать свои взгляды в полемической литературе. Например, видный деятель Немецкой народной партии В. Кайль полемизировал по вопросам конституционного права со своими оппонентами из СДПГ, Центра и правовым опытом Советской России в том смысле, что парламентская система обозначает зависимость правительства и его курса от воли народного представительства в лице парламента. Защищая данное положение, он противопоставлял свою позицию взглядам большевиков и В.И. Ленина. Это, по его мнению, должно привести к ситуации, когда правительство будет носителем народной власти, а народное представительство получит только право участия в выборе государственной власти. Таким образом, парламентская демократия не может считаться формой демократической республики. В качестве идеального примера приводилась Англия, где все основывалось на традиционном монархическом принципе. Поэтому он предлагал больше обращать внимание на проблему разделения компетенции между парламентом и главой государства, критиковал статьи 25 и 41 Веймарской конституции, ограничивающие власть президента, предлагая усилить ее, включая полномочия главы государства.

Большое возражение с его стороны вызвала идея зависимости президента от парламентского большинства рейхстага. В. Кайль предлагал применять к Германии опыт США. Поскольку

американский президент имеет равное и независимое положение по отношению к сенату и палате представителей, это могло бы стать образцом для уточнения функций и компетенции властей в Веймарской республике. Он лично должен иметь право назначать государственных секретарей без одобрения парламента, давать им инструкции. Самым большим недостатком в правовом положении немецкого государства называлась необходимость для него считаться с доверием парламента правительству, в силу чего он, по мнению В. Кайля, вынужден ежегодно искать себе министров, что приводит к «чехарде кабинетов» [20, S. 103].

Свое отношение к мирному договору В. Кайль выразил тем, что заявил о невозможности его подписания ни в коем случае. Лидер партии критиковал позицию социал-демократов Е. Шиффера, Г. Гаазе и др., заявлявших что Германия вынуждена подписать мир. Им указывалось средство давления на страны Антанты – пассивное сопротивление. Вину страны за развязывание мировой войны в своих речах он превращал в вину социал-демократов и рабочего движения в разрушении рейха, потери им собственной государственной силы и международного положения [20, S. 115].

Заключение. Таким образом, можно подытожить, что в феврале 1922 г. в ННП прошла внутривнутрипартийная дискуссия по вопросу о категориях либерализма и демократии. Во время споров выделились сторонники трех идеологических доктрин – классического либерализма, социального либерализма и буржуазной демократии. Т. Хейс, Ф. Мейнеке, Л. Бергштрассер, В. Гётц (ведущие теоретики партии в 1922 г.) выступили за жесткую борьбу с коммунизмом и стали на сторону идеи некоторого ущемления демократических прав и свобод общества для наведения порядка и дисциплины, необходимых для дальнейшего развития страны. Они были сторонниками применения чрезвычайного законодательства, поднимали вопрос о правомочиях и компетенции органов государственной власти. Ими поддерживались идеи о господстве в обществе промышленной элиты и фюрера, избранного народом.

Данная группа, набирая к концу года все большую силу, обратилась к опыту О. Бисмарка. Они признавали его революционером, защитившим немецкую демократию, и образцовым деятелем по проведению государственных реформ. В правовой сфере ими пропагандировались позитивизм и позитивное правопонимание. Следовательно, отрицалось создание любых правовых доктрин и идейно-политических программ.

Литература

1. Benz, W. Biographisches Lexikon zur Weimarer Republik / W. Benz, H. Graml. – München: C.H. Beck, 1988. – 392 S.
2. Geschichte der deutschen Sozialdemokratie 1917 bis 1945 / Autoren kollektiv unter Leitung von H. Nemann. – Berlin: Dietz Verlag, 1982. – 555 S.
3. Ходорковский, Л.Д. Католицизм и рабочий класс Германии 1871–1933 / Л.Д. Ходорковский. – М.: Наука, 1978. – 333 с.
4. Braun, A. Ist die Zeit für die Revision des Parteiprogramms gegeben? / A. Braun // Das Programm der Sozialdemokratie. Vorschläge für seine Erneuerung. – Berlin: Buchhandlung Vorwärts, 1920. – S. 3–10.
5. Albrecht, W. Eduard David / W. Albrecht // Biographisches Lexikon zur Weimarer Republik / C.H. Beck. – München: Benz-Graml, 1932. – 58 S.
6. Vorländer, K. Zu den philosophischen Grundlagen unseres Parteiprogramms / K. Vorländer // Das Programm der Sozialdemokratie. Vorschläge für seine Erneuerung. – Berlin: Buchhandlung Vorwärts, 1920. – S. 10–17.
7. Schmidt, R. Die Sozialisierung / R. Schmidt // Das Programm der Sozialdemokratie. Vorschläge für seine Erneuerung. – Berlin: Buchhandlung Vorwärts, 1920. – S. 47–52.
8. Schmidt, R. Der Aufbau der Organisation zur Wahrnehmung der sozialen und wirtschaftlichen Interessen der Arbeiter / R. Schmidt // Das Programm der Sozialdemokratie. Vorschläge für seine Erneuerung. – Berlin: Buchhandlung Vorwärts, 1920. – S. 124–127.
9. Wissel, R. Die nächste Wirtschaftspolitik / R. Wissel // Das Programm der Sozialdemokratie. Vorschläge für seine Erneuerung. – Berlin: Buchhandlung Vorwärts, 1920. – S. 52–60.
10. Gradnauer, G. Sicherung und Ausbau der Demokratie / G. Gradnauer // Das Programm der Sozialdemokratie. Vorschläge für seine Erneuerung. – Berlin: Buchhandlung Vorwärts, 1920. – S. 61–75.
11. Gradnauer, G. Die Steuerfrage / G. Gradnauer // Das Programm der Sozialdemokratie. Vorschläge für seine Erneuerung. – Berlin: Buchhandlung Vorwärts, 1920. – S. 108–111.
12. Protokoll über die Verhandlungen des Parteitages der Sozialdemokratischen Partei Deutschlands abgehalten in Weimar vom 10. bis 15. Juni 1919. – Berlin: Verlag Buchhandl. Vorwärts, 1919. – 531 S.
13. Müller, H. Die Arbeiterversicherung / H. Müller // Das Programm der Sozialdemokratie. Vorschläge für seine Erneuerung. – Berlin: Buchhandlung Vorwärts, 1920. – S. 139–143.
14. Pfülf, A. Die Frauenfrage / A. Pfülf // Das Programm der Sozialdemokratie. Vorschläge für seine Erneuerung. – Berlin: Buchhandlung Vorwärts, 1920. – S. 76–80.
15. Das Kabinett Fehrenbach: 25. Juni 1920 bis 4. Mai 1921 / Bearb. von G. Abramovski. – Boppard am Rhein: Boldt, 1972. – 720 S.
16. Hirsch, P. Die Wohnungsfrage / P. Hirsch // Das Programm der Sozialdemokratie. Vorschläge für seine Erneuerung. – Berlin: Buchhandlung Vorwärts, 1920. – S. 146–156.
17. Protokoll über die Verhandlungen des Parteitages der Sozialdemokratischen Partei Deutschlands abgehalten in Kassel am 9. und 10. Oktober 1920. – Berlin: Verlag Buchhandl. Vorwärts, 1921. – 419 S.
18. Deutsche Parteiprogramme / Herausgegeben von W. Mommsen. – München: Isar Verlag, 1960. – 807 S.
19. Deutsche Volkspartei (DVP) 1918–1933 // Lexikon zur Parteiengeschichte. Die bürgerlichen und kleinbürgerlichen Parteien und Verbände in Deutschland (1789–1945): in 4 Bd. – Köln: Henken, 1983. – Bd. 2. – S. 413–439.
20. Kahl, W. Grundfragen der Verfassung / W. Kahl // Deutscher Aufbau Nationalliberale Arbeit der Deutschen Volkspartei / Herausgeber: U. Kempkes. – Berlin: Staatspolitischer Verlag G.m.b.H., 1927. – 381 S.

Поступила в редакцию 25.01.2022